

© 1994 г.

Н.Н. САППА, А.А. КАРАСЮК

ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ СООБЩЕСТВО — САМОСЕЛЫ В ЗОНЕ

САППА Николай Николаевич — кандидат физико-математических наук, руководитель Центра общественной информации при Национальном научном центре «Харьковский физико-технический институт». В нашем журнале опубликовал в соавторстве две статьи (1992, № 2; 1993, № 6). КАРАСЮК Александр Анатольевич — начальник бюро по связям с общественностью НПО «Припять» (г. Чернобыль). В нашем журнале публикуется впервые.

Чернобыльскими самоселами в печати обычно называют людей, проживающих в районе жесткого радиационного контроля — зоне отчуждения Чернобыльской АЭС. Это люди, либо уклонившиеся от массовой эвакуации, либо самовольно вернувшиеся в родные места. Бесспорно, термин «самоселы» недостаточно корректен — практически все они живут в родных селах, в своих домах. Однако в газетных и журнальных публикациях, где речь идет о трудной судьбе самоселов [1—71, термин закрепился и стал привычным. Необычный статус этих людей, трагическая жизненная ситуация, условия проживания превратили их в своеобразное сообщество.

Самоселов в 30-километровой зоне Чернобыльской АЭС сравнительно немного. По сведениям НПО «Припять», координирующего и проводящего научные и хозяйственные работы в зоне, в августе 1988 г. их насчитывалось 1 245 человек, в апреле 1992 г. — 845, в феврале 1993 г. — 762, в декабре 1993 г. — 704. Однако приведенные цифры явно занижены — заметное число самоселов (по неуточненным данным, оно превышает 100 человек и колеблется в зависимости от времени года) находилось во время переписи в отъезде юга гостило у родственников вне зоны. В 1993 г. самоселы проживали в 16 населенных пунктах зоны, расположенных не ближе 10 км от ЧАЭС. Численность жителей в населенных пунктах — от одного (с. Старые Шепеличи) до 167 (с. Ильинцы).

Фактически эти люди находятся вне закона, так как законы Украинской ССР «О правовом режиме территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению в результате чернобыльской катастрофы» (раздел II, ст. 12) и «О статусе и социальной защите граждан, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы» (раздел I, ст. 2) запрещают постоянное проживание населения в зоне отчуждения ЧАЭС и требуют безусловного (обязательного) отселения жителей.

В период с мая до середины августа 1986 г. из 75 населенных пунктов Украины было эвакуировано 90 784 человека, в том числе 89 849 из Киевской и 935 — из Житомирской областей. Около 25 тыс. человек эвакуированы из 107 населенных пунктов Белоруссии. Известно, что уже тогда примерно 100 жителей с. Ильинцы отказались от эвакуации и исчезли из поля зрения эвакуационных штабов. Подобное происходило и в других местах.

Срочный характер принимаемых мер по переселению жителей сказался на результатах переселения. Многим семьям поначалу предоставлялось лишь временное жилье, а качество возводимых для них домов и других построек не всегда было удовлетворительным. Адаптацию переселенцев из Чернобыльской зоны затрудняло и то, что переезд на новое место жительства нарушил сложившиеся ранее родственные, дружеские и культурные связи. Да и отношения с местными жителями далеко не всегда складывались благоприятно.

В течение первых недель после эвакуации часть людей вернулась в свои дома, обходя установленные милицейские посты, пробираясь известными им «оленьими тропами». Панический страх перед всепроникающей радиацией так и не вошел в их сознание.

Из 845 опрошенных весной 1992 г. самоселов (опрос проведен НПО «Припять» с участием работников Иванковского райисполкома) лишь 7,2% изъявили желание выехать из зоны отчуждения. Среди причин возвращения переселенцев в зону: неустроенность предоставленного жилья на новом месте (88%), тоска по родному дому (81,5%); плохой прием со стороны местных властей (13,6%); другие причины (4,8%). 4,2% самоселов не ответили, почему вернулись домой.

В основном самоселы — это люди пожилые; 75,3% их них старше 60 лет. 19% жителей в возрасте от 50 до 60 лет. Женщин среди жителей зоны в 2 раза больше, чем мужчин. Люди допенсионного возраста работают в г. Чернобыле, в пос. Зеленый Мыс, в колхозах, прилегающих к зоне отчуждения. В селах Ильинцы и Лубянка постоянно проживают несколько семей с детьми.

Почта 97% опрошенных, вернувшись, заняли свои прежние дома и пользуются только своими наделами земли. И только 6 человек взяли для огородов еще несколько свободных участков. Проживающие в зоне самоселы ведут натуральное хозяйство — имеют огороды, выращивают птицу и поросят, у многих есть

коровы. Они потребляют продукты, выращенные в своем подсобном хозяйстве, а также собранные в лесах грибы и ягоды. «"Самоселы" ведут примитивный, как при первобытнообщинном строе, натуральный образ жизни, — писал корреспондент В. Романов. — Сообща сеют, сообща убирают урожай, сообща читают случайно попавшие газету и журнал» [2]. У них нет ни медицинского обслуживания, ни почтовой связи, ни магазинов. Лишь специально оборудованный грузовик 1—2 раза в неделю привозит хлеб, муку, соль, спички и другие товары первой необходимости.

При опросе выяснилось, что некоторые жители (14,1%) посылают продукты своим детям, проживающим за пределами зоны отчуждения, 29,8% принимают на летние школьные каникулы внуков.

Что касается правового статуса, то здесь существуют две точки зрения. Одни считают, что эти люди, как граждане Украины, должны пользоваться всеми правами, в том числе и теми, что определены Законом «О статусе и социальной защите граждан, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы». А это значит, что нужно открывать рабочие места, создавать социальную инфраструктуру.

«В зоне опасно, — возражают оппоненты, — и поэтому проживание в ней запрещено законом. Если официально разрешить жить старикам, то зона отчуждения начнет бесконтрольно заселяться детьми и внуками самоселов, другими бывшими местными жителями. Если помощь самоселам не оказывать, жизнь их станет такой невыносимой, что они добровольно покинут зону. А оставшихся следует выселить принудительно. Не будет самоселов — не будет и проблем».

Еще в 1989 г. властями была сделана попытка выселить самоселов силовыми методами. Вот как это происходило. Село Стечанка, Разъезжа и Замокшие Глиники были внезапно окружены несметным количеством милиционеров. Врывались в хаты 5—6 человек, хватили обезумевших людей, запикивали в автобусы, забрасывали в кузова автомобилей. Тех, кто сопротивлялся, избивали с особой жестокостью резиновыми дубинками... Увидя, что творится, самоселы бросились в здание школы, где в то время стоял полк, прибывший из Прибалтики. За ними погнались милиционеры... Солдаты, наблюдавшие эту картину, пропустили людей, а сами стали у ворот и пригрозили: если кто посмеет войти в школу, поплатится [3]. Позднее многие из принудительно выселенных самоселов вернулись в родные дома.

Журналисты, члены экспедиции «Правды», побывавшие в зоне в 1991 г., писали: «Живут самоселы без прописки, фондов, и лимитов на них не выделяют. У них полная свобода — никаких органов управления, власти ... Как это ни горько, боятся они не радиации, а повышенного внимания со стороны официальных властей» [4]. Опрос показал, что 97,9% самоселов хотят, чтобы их проживание в зоне отчуждения было узаконено.

Отсутствие органов управления самоселов не беспокоит. Они вполне обходятся без руководства — каждый сам знает, чем ему заняться на своем подворье. Даже в крайних случаях — смерть близких или соседей — они не ставят об этом в известность органы (за исключением населенных пунктов, расположенных у границы зоны). Со временем сформировалась группа, пользующаяся авторитетом у населения. Именно к ним обращаются за дельным советом, они помогают разрешить спор, рассказывают о новостях. Обычно это крепкие хозяева, образованные, уверенные в себе люди. Они более других осведомлены о работе атомной станции, радиационных проблемах, могут понятно рассказать жителям об уровне радиации. Некоторые специально консультируются у работников АЭС и НПО «Припять».

Несколько особняком стоит священник отец Федор (Ф. А. Ленок), которому 80 лет. Отец Федор в самые трудные дни был рядом со своей паствой. Он правит службу в церкви Св. Ильи (г. Чернобыль), открытой лишь в конце 1990 г. За последнее время отец Федор окрестил 50 взрослых чернобыльцев. Он считает, что вера сближает людей, помогает им выдержать все испытания. «Под влиянием тяжелых условий люди стали лучше, снисходительнее и добрее. Если человек живет в изобилии, он горд, ему никто не нужен. А в горе все обращаются к Богу» [5]. И церковь Св. Ильи не единственный храм в зоне. Через два—три года после Чернобыльской аварии был открыт молебенный дом в с. Ильинцы. Активно посещают самоселы церковь в с. Горностай-поле, за границей зоны.

Совместная жизнь формирует свою историческую память. Как в старые времена, это истории и случаи, передающиеся из уст в уста. Нарождается собственный фольклор — появилась баллада неизвестного автора о насильственном выселении самоселов.

Что же касается страха перед радиацией, то у подавляющего большинства самоселов (83,2%) проживание в зоне отчуждения не вызывает тревоги. «Войну здесь пережили, никуда не бежали с родной земли и сейчас не уйдем», — говорят эти люди [6]. Однако правду об уровнях загрязнения в местах проживания знает лишь незначительная часть самоселов (25%). В 1993 г. сотрудниками НПО «Припять» вновь была обследована радиационная обстановка в местах несанкционированного проживания населения на территории 30-километровой зоны вокруг ЧАЭС. В частности, отмечалось, что значительная часть населенных пунктов расположена в «пятнах» более низкого, по сравнению с остальной зоной, радиационного загрязнения. Выявленные в процессе обследования случаи локального загрязнения устраняются.

Бытовые условия у самоселов очень тяжелые, посильную помощь им оказывают работники НПО «Припять». Австрийская журналистка К. Бернер пишет: «Терпение по отношению к "нелегалам" в сильно загрязненной запретной зоне — одно из своеобразных наблюдений, сделанных во время нашего печального путешествия. Причину мне так и не удалось узнать. Почему система, которая вообще не терпит ни малейшего противоречия, ни малейшего отклонения от своих норм, допускает, жизнь в "мертвой зоне"»

На II Международном конгрессе украинистов осенью 1993 г. рассматривалась еще одна проблема Чернобыля — культурно-этническая. Вместе с последствиями аварии в зоне практически ликвидируется

Полесье — один из древнейших и своеобразнейших регионов Украины. «Тотально обкрадены села, ограблены и осквернены храмы, — говорила на Конгрессе известная поэтесса и культурный деятель Лина Костенко, — вывезены не только мебель из оставленных квартир, но и оконные рамы, сожжены кресты на кладбищах...» [8]. Мы стали безучастными свидетелями трагического появления аборигенов атомных резерваций — коренных жителей Полесской Украины, отгороженных от общества колючей проволокой.

Властями был сделан шаг навстречу самоселам — принято решение правительства Украины о регистрации возвратившихся в зону отчуждения после эвакуации 1986 г. и их прописке в населенных пунктах, расположенных вблизи зоны отчуждения, что позволит им получить удостоверения пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы и пользоваться льготами, предусмотренными законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шушуневич В.* Неопалима сила життя // Прапор Комушзму. 1988. 8 травня.
2. *Романов В.* Живущие вблизи реактора // Сов. Белоруссия, 1990.18 декабря.
3. *Романов В.* Долгое короткое замыкание // Вести. Чернобыля. 1991. № 46.
4. *Одинец М., Улитенок А., Мосин И.* Самоселы // Правда. 1991.19 апреля.
5. *Карасюк А., Шушуневич В.* Сталкер зоны духа бессмертного // Киевские ведомости. 1993.21 января.
6. *Семенов В.* Когда будет оплачен чернобыльский вексель // Моск. правда. 1991. 26 июня.
7. *Бернер К.* Чернобыль четыре года спустя // За рубежом. 1990. № 18.
8. *Костенко Л.* Чорнобиль в дозах ігорічної свідомості // Літературна Україна. 1993.23 вересня.